

Г-н Вацлав ГАВЕЛ (Президент, Чешская и Словацкая Федеративная Республика) (перевод с английского): Быстрое падение тоталитарных режимов в Центральной и Восточной Европе, которое неизбежно привело к быстрому объединению Германии, а также бурные события в Советском Союзе явились для всех нас неожиданностью и фактически мы пришли к этим событиям неподготовленными.

Тысячи европейцев справедливо предполагают, что перед Европой сейчас открываются радикально новые перспективы, но в то же время они думают о том, какие конкретные шаги необходимо предпринять, чтобы осуществить эту надежду. В то же время тысячи европейцев задаются вопросом, не окажутся ли освободившиеся страны Центральной Европы в некоего рода политическом вакууме и вакууме безопасности, смогут ли выжить их хрупкие и неокрепшие демократии, смогут ли они преодолеть бесчисленное множество серьезных проблем, начиная от экономических и кончая национальными, которые они унаследовали от старых режимов и которые теперь полностью проявились. Многие задают себе вопрос, каким образом развитие страны Запада могут помочь этим странам, чтобы они не скатились в бездну нестабильности и хаоса и не стали новыми неожиданными очагами напряженности. Восток по праву хочет вернуться в Европу, в то время как Запад по праву ощущает свою ответственность за будущее Востока и свою обязанность помочь в этот критический исторический момент.

Позвольте мне хотя бы вкратце сказать, что, по моему мнению, правильно и реалистично на нынешний момент.

Во-первых, есть все признаки наличия на горизонте наших разнообразных усилий идеи общеевропейской конфедерации, которая была впервые публично сформулирована президентом Миттераном; она, возможно, станет реальностью в начале будущего тысячелетия. Мы приветствуем поэтому недавнее предложение президента Миттерана, высказанное им в Чехословацком федеральном собрании о проведении в Праге уже весной следующего года первой консультативной встречи видных европейских политических деятелей по этому вопросу. Премьер-министр Тэтчер на той же основе сделала другое предложение, которое, однако, не находится в противоречии с идеалом конфедерации, а именно, что все европейские государства должны договориться о своего рода европейской великой хартии вольностей, -

Г-н Гавел

общем билле о гражданских правах и свободах. Я предполагаю, что это именно тот основополагающий политический документ, который должен быть результатом нашего Совещания и в котором бы ясно указывалось общее желание всех государств - участников хельсинкского процесса подтвердить свою приверженность хорошо выдержавшим испытания ценностям и традициям европейской демократии.

Общеввропейская конфедерация - это пока лишь идея. Однако многие организованные формы сотрудничества и различные группы интеграции уже существуют и действуют в Европе. Вопрос состоит в том, как они должны действовать и во что превращаться в новом положении, чтобы гармонично вписаться в эту идею.

Во-вторых, в этой связи Чехословакия придает основополагающее значение хельсинкскому процессу. С самого начала почти все европейские страны участвовали в этом процессе; то же относится и к Соединенным Штатам Америки и Канаде, которые связаны с Европой тысячей исторических, духовных, экономических, политических, а также стратегических уз. Нам кажется, что СБСЕ является логичными рамками для будущей объединенной Европы и прочной основой, на которой она может быть построена.

Я считаю очень важным, что мы приняли здесь решение ускорить этот процесс определенным образом, а также институционализировать его в необходимой мере. Я думаю, что в недалеком будущем мы увидим нечто, что может быть названо вторым поколением хельсинкских соглашений. Эти соглашения будут иметь характер не просто рекомендаций правительствам, а непосредственно возложат на них обязательства. Я считаю также важным, чтобы участие приняли и остальные страны. Прежде всего было бы хорошо, если бы три прибалтийские страны - Эстония, Литва и Латвия - получили пока статус наблюдателей. Все вновь разработанные договорные принципы СБСЕ, направленные на более глубокую европейскую интеграцию, стали бы тогда основой для совещания на высшем уровне "Хельсинки II", которое планируется на 1992 год.

В-третьих, типичным выражением неблагоприятных последствий второй мировой войны было существование двух противостоящих друг другу военно-политических пактов в Европе.

Организация Североатлантического договора показала себя гарантом свободы и демократии. Это хорошо действующее и демократическое объединение в интересах безопасности, которое может превратиться в одну из несущих опор новой европейской системы безопасности. Такая система, возможно, будет покоиться на хельсинкском фундаменте и вырастет из нового поколения хельсинкских соглашений. Организация Североатлантического договора, если она решит принять эту перспективу, возможно, должна перейти довольно быстро к внутренним изменениям, чтобы адаптироваться к своему новому будущему. В частности, она могла бы заключить определенные соглашения об ассоциации с другими европейскими странами.

В отличие от Североатлантического союза, Организация Варшавского Договора - как сейчас признается всеми ее членами - является устаревшим наследием прошлого. Она была типичным продуктом сталинистской экспансии и инструментом подчинения коммунистических стран Советскому Союзу. Организация Варшавского Договора должна собраться в ближайшем будущем и окончательно принять решение о ликвидации всех своих военных структур. Она будет преобразована во временную консультативную организацию, ориентированную только на вопросы разоружения.

В-четвертых, Чехословакия придает большое значение Совету Европы, полноправным членом которого она должна стать в первой половине следующего года. Можно предположить, что существующие структуры и формы деятельности Совета Европы, которые развивались на протяжении четырех десятилетий, создадут основы организационной сердцевины европейской политической конфедерации.

Совет Европы должен сотрудничать с Соединенными Штатами Америки и Канадой, насколько это будет возможно и полезно для всех сторон.

В-пятых, чехословацкая внешняя политика придает большое значение нашим взаимоотношениям с Европейскими сообществами, которые - как хорошо известно - являются наиболее интегрированной европейской структурой. Чехословакия, Венгрия и Польша уже ведут переговоры с Европейскими сообществами относительно заключения соглашений об ассоциации, и все они хотели бы стать их полноправными членами в будущем. Я не вижу каких-либо причин, почему дальнейшее укрепление и расширение Европейских сообществ явилось бы препятствием для более глубокой общеевропейской политической и экономической

Г-н Гавел

интеграции. Оба процесса могут идти параллельно и поддерживать друг друга, не нанося друг другу вреда. Я не вижу также причин, почему расширение Европейских сообществ может помешать углублению интеграции их теперешних членов.

В-шестых, в культурном, политическом, экономической и этническом плане Европа является очень разнообразным континентом. Вот почему различные более узкие региональные сообщества, основанные на признанных исторических традициях, всегда будут иметь большое значение для ее будущего. Примером такой новой и перспективной региональной структуры является так называемый пятиугольник. Как это типично для теперешней Европы, пятиугольник состоит из двух членов Варшавского пакта, двух нейтральных государств и одного члена НАТО. Создание таких и аналогичных региональных сообществ не ослабляет, а, напротив, укрепляет процессы интеграции: эти группировки являются теми кирпичами, из которых будет строиться новая европейская архитектура, которая всегда была и будет в будущем разнообразной в соответствии с характером нашего континента.

В-седьмых, события последних месяцев подчеркнули еще один важный компонент новой Европы, который будет заключаться в создании ряда двусторонних договоров между отдельными государствами, подобных тем, которые недавно были подписаны или готовятся к подписанию между Советским Союзом, Германией, Польшей, Чехословакией и другими странами. Чехословакия уже начала переговоры о новом договоре с Германией и хотела бы также заключить договоры с другими своими соседями, в частности с Польшей, Венгрией и Советским Союзом. Тем самым, мы хотели бы внести свой вклад в быстрое заполнение политико-правового пространства в нашей части Европы, где угрожает возникнуть вакуум после фактического развала Совета Экономической Взаимопомощи и "регулируемой самоликвидации" Варшавского пакта.

Позвольте мне закончить свое краткое выступление личным заявлением: я считаю свое участие в качестве представителя чешского и словацкого народов в деятельности этого Совещания, столь исторически важного для всего европейского континента и для всего мира, наиболее важным моментом в своей жизни до настоящего времени.

Мы являемся свидетелями момента, который приближает нас к сообществу свободы, о котором недавно говорил президент Буш. В заключение мне очень приятно поблагодарить Французскую Республику и президента Миттерана за гостеприимство и превосходную организацию этого Сопещения.

